

Почему в России интеллигент беззащитен перед бандитами.

Выводы Германа

Знаменитый режиссер Алексей Герман, избитый в новогоднюю ночь в родном Доме кинематографистов, размышляет о причинах и следствиях этого печального происшествия.

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ И ОДНА НОЧЬ

В Репинском Доме кинематографистов Герман с семьей справлял Новый год всю жизнь — раз 30, не меньше. 2002-й исключением не стал. Пошли впятером — Алексей, его жена, Светлана Кармалита, их сын с подругой и еще товарищ режиссера.

Новогодние путевки в Дом творчества продавались без ограничений. Для людей определенного сорта попасть к «киношникам» на праздник — «круто», и вечером 31 декабря огромная столовая была набита под завязку. Там буквально пахло криминалом, и компания режиссера устроилась в маленьком пустом баре напротив. Ночью на лестничной площадке между столовой и баром вспыхнула драка — избивали хорошо знакомых режиссеру буфетчицу и бармена. 63-летний Герман, по его словам, «как идиот, считая, что бешено популярен в народе», пошел их растащить. Молодой человек «в белом свитере и с белыми глазами» спросил: «Дед, ты давно не получал?» Герман, чувствуя себя дома и полагая, что бить его вроде бы не за что, ответил: «Давно». После чего «получил» — и сам, и все его спутники.

Сыну едва не выбили глаз (врачи боялись, что останется только 30 процентов зрения). Сам Алексей Георгиевич и его жена по горячим следам за медицинской помощью не обращались, но через три дня вокруг глаз у режиссера проступили так называемые очки — абсолютно симметричные черно-синие пятна, увидев которые невропатологи поставили диагноз «ушиб головного мозга» и потребовали не менее трех недель соблюдать постельный режим. Герман не согласился: он сейчас снимает на Ленфильме «Трудно быть богом». Из-за чего, кстати, не употребляет спиртное (по давней традиции, во время съемок даже шампанское режиссер пьет только безалкогольное).

Семья Германа забаррикадировалась в баре и, хотя хулиганы пытались высадить ногами дверь, продержалась до приезда милиции.

ВЫВОД ПЕРВЫЙ: О ВЛАСТИ

— Я впервые увидел, как бьют милиционера с автоматом. Автоматчик, весь в коже, подошел к двери, и вдруг оттуда с воплями «Бей ментов поганых!» вылетел человек и дал ему по лицу. Тот автомат выронил, потом подхватил...

Не то чтобы я поклонник милиции... Когда милиционеры избили замечательного писателя Рассадина — будь они прокляты. Но в данном случае били их. И тут очень интересный момент: про избивание блюстителей порядка в деле ни слова. Я написал, что выбили автомат, но этого куска нет больше ни в одних показаниях. И понимаю почему.

Когда милиционеры вытаскивали ребят, которые нас били, те дрались, стоял мат-перемат. В любой другой стране их бы, наверное, пристрелили. Но один заорал: «Мы дети депутатов, мы всем вам еще покажем! Вы узнаете, что такое трогать детей депутатов!..» Начал звонить по мобильному телефону: «Папа, приезжай, нас менты избили. И бери старших!» Интересно, кто такие старшие? Где бы я потом показания ни давал, это исчезает, хотя вряд ли они звали дедушку.

Милиционеры испугались. Один из них подошел ко мне: «Теперь уволят — я сына депутата тащил».

Государство, которое избивает своих граждан посредством милиции, отвратительно. Но жить в стране, где милицию избивают, а милиция боится сына какого-то там депутата, просто противно. Путин два года президент. Давайте наконец что-то делать, иначе государство еще через два года просто перестанет существовать. Я не слишком люблю Явлинского, но он правильно сказал: «Нельзя, чтобы власть трогали руками».

ТАК БЫЛ ЛИ ДЕПУТАТ?

Оперативная и квалифицированная помощь медиков позволила сыну Германа (тоже Алексею) избежать худшего. Врачи сразу начали делать уколы в глаз, сняли отек, и теперь ведущие офтальмологи Петербурга убеждены, что зрение восстановится как минимум процентов на 80.

Согласно официальным данным, стражи порядка задержали той же ночью в Репино двух человек — 23-летнего экспедитора и 21-летнего студента-пятикурсника Балтийско-

НАТАЛИЯ ПОЛИНОВА

го государственного технического университета. Молодые люди подозреваются в хулиганстве по ст. 213 часть 2 УК РФ — правонарушение, «совершенное группой лиц и связанное с сопротивлением представителям власти». Оба отпущены под подписку о невыезде.

Сотрудники питерского ГУВД отрицают, что к разбору ситуации подключился некий депутат, доводящий родственником одному из подозреваемых. А администрация Дома творчества уверяет, что компания молодых людей и девушек, в которую входили задержанные, приехала из Петербурга 29 декабря и никаких проблем никому не доставляла. Драка могла вспыхнуть из-за того, что в новогоднюю ночь молодым людям из этой компании в баре Дома кинематографистов отказались продавать сигареты, сославшись на проведение «закрытого мероприятия».

ВЫВОД ВТОРОЙ: О РОДНОМ ДОМЕ

— Я в Дом творчества больше ходить не буду. Светлана их всех любит. Они неплохие люди, им трудно живется, они старались, чтобы Новый год был хорошим. Украсили что могли, какие-то дорожки купили. Ничего худого по отношению к нам не сделали и сами расстроены этой историей. Дом обнищал, вот путевки и продавали кому угодно. Пришел бы Япончик, сказал бы: «Я и моя компания хотим...», ему ответили бы: «Пожалуйста!» Денег нет, что им остается, если зимой по четыре человека живут и двое из них — мы? Номера проституткам сдавать?..

Союз кинематографистов? Он помогает только себе диким количеством фестивалей сомнительного свойства. Поскольку никакого кино в России нет, оно существует только на фестивалях. Разве будет давать деньги Михалков на какой-то Ленинградский Дом творчества? Никита Сергеевич будет только объяснять, какое у нас кино, поскольку «вхож». А в России сейчас — наиболее безвкусный период жизни, безвкусные картины. Не зря элитарное кино нас презирает...

В общем, я туда ни ногой. Но Дом — он просто необходим. Не нам, но старым кинематографистам, которых там можно было бы как-то поддержать. Вообще зачем Союз кинематографистов, если не будет таких домов?

«ДА КОМУ ВЫ НУЖНЫ!»

...Родители одного из нападавших приехали немедленно. Папа оказался директором серьезной питерской фирмы и имел внешность положительного героя из фильма Хейфица. Мама — хорошенькая женщина в красивой шубке. Извиниться им даже в голову не пришло. Алексей Герман вспоминает, что оба родителя смотрели на его сына, у которого вместо глаза была дыра, как на придавленного кота...

Герман говорит, что, наверное, в ноги бы бросился пострадавшим, если б его сын что-то подобное сотворил, «хотя он ни физически, ни морально не способен». А эти... В ответ на слова режиссера, что он — народный артист, что пришел в свой Дом («В общем, какие-то глупости, которые несущественны, потому что бить нельзя и бомжа»), мама сказала: «Бросьте вы, да кому вы нужны!» Ей вторили девицы из той же компании, кричавшие: «Дед, заткнись и вали отсюда!»

Прикатил в Репино и один таинственный гражданин. Предлагал деньги — за отказ от заявления и на лечение сына. Сумма была немалой, но Герман-старший от подачки отказался. Не захотел «вставлять на одну доску».

ВЫВОД ТРЕТИЙ: «ОНИ» И «МЫ»

— Я очень люблю нашего сатирика, которого тоже побили, — Мишу Жванецкого. Считаю, что когда-нибудь его назовут вторым Зощенко. Безмерно уважаю, но вот что думаю насчет его истории. Нельзя покупать «Мерседес» и соединяться с «ними». «Они» — это новые русские, правители, люди, которым дарят то Урал, то нефть, то алюминий. «Они» — отдельный класс, а мы, интеллигенция, — отдельный.

Можешь купить себе хорошую маленькую машину или большую, но не соединишься с «ними» по классу, не купишь «Мерседес». Как только ты купил «Мерседес» — ты вошел на правах младшего в их сообщество. А в этом содружестве предусмотрены бандиты, разборки, понятия, крыша. И если у тебя ничего этого нет, ты рано или поздно окажешься в багажнике. Должен оказываться. Так что, если презираешь их ценности, — не покупай. Это как раньше — ходить в малиновом пиджаке.

Поэтому, выражая Жванецкому всяческое сочувствие, я понимаю Горина, который все бегал, бегал, хотел купить иностранную машину, а потом купил «Жигули». Я вовсе не призываю покупать «Жигули», я просто призываю с «ними» не иметь ничего общего. Может, «они» куда-нибудь вывезут Россию, во что я не верю. Но «они» есть «они», а мы, интеллигенция, есть «мы». И нам приспособливаться к «ним» мелкими шажками не надо.

Исключение — Кобзон. Неплохой певец, интеллигентный, позволяет

себе ездить на «Мерседесе» и дружить с Лужковым. Но у него есть охрана, а у Миши Жванецкого — нет.

Не делай этого — не попадешься... Хотя мы со своей стороны не делали, а вот тоже попались...

ВСЕ ПОД КОНТРОЛЕМ?

Поначалу, когда врачи давали неутешительные прогнозы относительно зрения сына, Алексей Герман решил, что дойдет, если потребуется, до Европейского суда. По собственному выражению, «озверел» и позвонил начальнику питерской милиции генералу Вениамину Петухову, благо та возможность у режиссера была. Петухов попросил передать заявление, Герман пришел в ГУВД и хотел отдать копию спустившемуся сверху секретарю, но начальник питерской милиции пригласил режиссера к себе в кабинет, принял тепло и сказал, что дело возьмет на особый контроль.

Потом перед семьей Германа почему-то извинился губернатор Владимир Яковлев, который к происшедшему отношения никакого не имел. Звонили и другие люди из администрации, курирующий культуру вице-губернатор Владимир Шитарев. На днях соученик режиссера, ныне академик, сообщил, что, судя по обороту, которое приняло дело, ребят могут посадить.

Герман оказался на распутье. Сын пострадал не так сильно, как думали вначале. Тому самому интеллигенту, который не должен «соединяться», уже не хотелось, чтобы кого-нибудь сажали. Но и чтобы впредь избивали в своей стране, в своем доме, просто так, ни за что, тоже не хотелось. В итоге заявление решили не забирать. Впрочем, сейчас народный артист считает, что, даже попав на контроль, дело ничем не кончится. «Вот если бы эти ребята имели какое-то отношение к Березовскому или к старому НТВ — их бы точно посадили!»

ВЫВОД ЧЕТВЕРТЫЙ: О ЖАЛОСТИ

— Что я буду чувствовать, если их все же посадят? Я в своего папу. Мой папа был прекрасным человеком. Папа, который не был евреем, заступился за человека, который совсем уж не был евреем, но которому сказали: «Жид!» Папа дал в морду сказавшему, который оказался, по-моему, чемпионом Европы по штанге и сломал папе руку. Так потом папа вытаскивал его из тюрьмы, нанимал ему адвоката, потому что через какое-то время стал его жалеть.

Я тоже начал жалеть. Не хулиганов: если любите турниры, так вместо того, чтобы бить старика-режиссера, найдите в зоне Ваню Корзубова и подеритесь с ним. А вот родителей мне ужасно жалко, хоть они и не извинились.

Однако все время думаю о Сокурове. Мало кто знает, что его избили года полтора назад. Сокуров даже ослеп (сейчас, слава Богу, зрение восстановили), но он решил дело не возбуждать — переехал в другой дом и ладно. Я к Сокурову отношусь с огромным уважением, но получается, что он пожалел бандитов, а следующим оказался я. А может, если бы он возбудил это дело, если б оно получило резонанс, нас с сыном не били бы...

Нет, примеру Сокурова следовать не хочу. Мы, интеллигенция, наиболее беззащитны: у нас нет «крыши». Но как раз поэтому мы не должны пассивно перед грубой силой. Настаивать ни на посадке, ни на чем другом не буду — что суд сделает, то сделает. Но выходить из дела тоже не стану.

Борислав МИХАЙЛИЧЕНКО, собкор «МН», Санкт-Петербург

ВРЕМЯ С НАМИ!

Ежедневно — информация и аналитика для читающей России. Финансы, экономика, политика, расследования, культура, спорт, происшествия

www.vremyamn.ru

Отдел подписки: 209-17-07, факс: 200-69-88
Отдел рекламы: 200-20-10